

A dramatic coastal landscape featuring a steep, layered cliffside on the right. At the top of the cliff, a small house with a red roof is visible. The sea is a deep blue, with white foam from waves crashing against the base of the cliff. The sky is filled with heavy, grey clouds, suggesting an overcast or stormy day. The overall mood is somber and atmospheric.

Майкл Терри

СТЕФАНИ

16+

Майкл Терри

Стефани

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Терри М.

Стефани / М. Терри — «ЛитРес: Самиздат», 2011

ISBN 978-5-532-06215-3

Лэсси Брайт, решившая сбежать от полной ошибок жизни и начать всё с чистого листа, находит работу в отдаленном отеле на побережье Тихого океана. Она очень радовалась переменам, искренне считая, что находится на правильном пути, но какой же страх и ужас сковал её разум, когда в первую же ночь на новом месте она увидела в отражении зеркала девушку... Но самое интересное еще только ждало ее впереди.

ISBN 978-5-532-06215-3

© Терри М., 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Пролог	5
1	7
2	9
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

(десять лет назад)

– Нет! – в отчаянии закричала она, всадила ему в бедро острый осколок стекла, который держала в окровавленной руке, вырвалась из его крепких объятий и побежала дальше, надеясь скрыться в спасительной ночной темноте, к счастью, небо сегодня было плотно затянуто облаками и лунный свет был не в силах пробиться сквозь них.

Тяжело дыша, он поднялся на ноги, выдернул осколок из плоти и, немного прихрамывая на раненую ногу, двинулся за ней, пристально вглядываясь в окружавшую его черноту и проклиная себя за то, что был так нерасторопен. Он не знал, как допустил ее побег, единственное, в чем он был уверен наверняка – это то, что он любит ее больше жизни и не может позволить ей уйти.

– Стефани, вернись! – закричал он, что есть сил. – Ты не можешь бросить меня!

Выругавшись себе под нос, он так быстро, как только мог, захромал по тропинке, ведущей к обрыву, а оказавшись, наконец, на вершине утеса, остановился и снова стал всматриваться в темноту, пытаясь увидеть ее силуэт на фоне ночного неба. Вскоре он сумел рассмотреть ее бегущую по самому краю скалы фигуру.

– Стой! – закричал он в панике, стараясь не упускать ее из виду. Раненая нога не давала ему бежать, но он знал, что она тоже ранена и выбита из сил, поэтому не сдавался, понимая, что рано или поздно ей придется остановиться, ведь впереди ее ждало только лишь нагромождение неприступных валунов.

Оказавшись на краю обрыва, он прищурился, защищая глаза от свистящего над пропастью ветра, и осторожно глянул вниз. Где-то там, в темноте, беспощадные волны океана свирепо били молчаливые прибрежные скалы, словно старались сдвинуть их с места уже много-много тысяч лет, и звук этих ударов был слышен даже здесь, наверху. А потом он разглядел под своими ногами фигуру в светлом платье, прижавшуюся к отвесной скале и отчаянно цепляющуюся обеими руками за небольшой выступ в камне. Он почувствовал, что с секунды на секунду может случиться непоправимое и, встав на колени перед обрывом, со страхом посмотрел на нее и понял, что она пытается спуститься. Она затеяла опасный, самоубийственный план, и шансы осуществить его равнялись нулю, он знал это наверняка. Одно неверное движение, и она упадет с высоты более сорока метров на черные прибрежные валуны, о которые разбиваются беспокойные волны Тихого океана.

– Ты совершаешь ошибку! – крикнул он, стоя на коленях и чувствуя холод камня ладонями, а потом лег на живот, протянул ей руку и снова прокричал. – Позволь мне помочь тебе выбраться!

Она не ответила и не протянула ему руку в ответ, а лишь с опаской посмотрела себе под ноги, судорожно пытаясь найти очередной выступ, чтобы спуститься еще ниже, но никак не находила его.

– Ради всех святых! – взмолился он, стараясь перекрыть ветер, и еще сильнее прижался к холодной каменной поверхности, пытаясь дотянуться до Стефани. – Дай мне руку! Я не причиню тебе вреда! Я люблю тебя!

– Не прикасайся ко мне! – завизжала она и даже немного пригнулась, боясь, как бы он не схватил ее.

– Ты хочешь умереть? – крикнул он, глядя на нее сверху вниз. Несмотря на темноту, он отчетливо видел ее распухшее от кровоподтеков лицо, на котором блестели дикие, испуганные глаза, смотрящие на него с ненавистью и страхом. – Прошу тебя, дай мне руку!

Но она не протянула ему руку, а лишь еще сильнее пригнулась и перенесла правую ногу на следующий едва заметный в скале выступ.

– Стефани! Вернись! – в испуге закричал он, понимая, что с секунды на секунду может случиться страшная трагедия, которую он не сможет простить себе никогда в жизни.

И он был прав. Чутье не подвело его. В следующую секунду пальцы Стефани, которыми она отчаянно цеплялась за влажные выпуклости в скале, соскользнули, она стремительно полетела вниз, отчаянно размахивая руками и ногами, и, в мгновение ока, исчезла из вида в кромешной темноте. Ее полный отчаяния и безысходности предсмертный крик очень быстро заглушили свистящий в ушах ветер и шум ночного прибоя.

– Стефани! Нет!!! – страшно закричал он, понимая, что произошло то, чего он боялся больше всего. – Стефани!!!

Но в ответ он слышал только усиливающийся свист ночного ветра и грохот волн, разбивающихся о прибрежные скалы где-то далеко-далеко внизу. Он в бессилии прижался головой к равнодушным камням и слезы ручьем покатились из его глаз.

1

(наши дни)

Меня зовут Лэсси Брайт и мне тридцать лет. Моя жизнь сложилась не совсем удачно, учитывая то, что несмотря на свой уже довольно серьезный возраст, я начинаю ее с нуля.

С чистого листа.

Я сирота, выросла в детском доме в Сан-Франциско, потом отучилась в городском колледже на менеджера в сфере туристических услуг и гостиничного бизнеса, работала в нескольких прибрежных отелях Лос-Анджелеса, нашла себе парня и, вроде, все складывалось хорошо, но потом стремительно покатило под откос.

Сначала я выяснила, что мой парень – Кристофер Келлер – оказался наркоманом, но не осудила этого и не помогла ему выбраться из ямы, а наоборот, нырнула в нее вместе с ним. Наркотики заменили мне любовь к жизни, стремление к развитию, к карьере, к желанию родить детей и стать матерью и хорошей женой.

Наркотики – это страшно.

Принимая наркотики, ты думаешь, что твоя жизнь насыщена, весела и интересна, но это ложь. Принимая наркотики, ты умираешь. Не в буквальном смысле, конечно, хотя и такое случается, а в переносном. Они убивают в тебе личность, они убивают в тебе человека и с каждой очередной дозой все больше и больше превращают тебя в животное, но ты даже не замечаешь перемен и думаешь, что все в полном порядке. Наркотики дают наслаждение, но забирают все остальное. Я бросила работу, которая стала казаться мне скучной, но не бросила своего парня, который казался мне веселым. Вместе мы искали деньги на новую дозу и, в конце концов, дошло до того, что он начал продавать меня, став моим личным сутенером. Мы снимали квартиру в Восточном Лос-Анджелесе и в ней же принимали клиентов. Выпивка, наркотики, секс с незнакомыми людьми за деньги стали постоянными спутниками моей жизни, а обо всем остальном я и думать не хотела. Мне нравилась моя жизнь и я не представляла ее себе никакой другой. Многие девчонки моего возраста, которые думали так же, как я, уже давно почивают на кладбище или в крематории, а возможно обглоданное крысами тело какой-нибудь из них до сих пор гниет где-нибудь в глубинах городской канализации... Мало кто доживает до тридцати лет при подобном образе жизни, поверьте мне. Я бы тоже не дожила и не рассказывала бы вам сейчас эту историю, но мне повезло – пару лет назад, находясь за рулем своей машины в состоянии сильнейшего наркотического опьянения, я поймала такую галлюцинацию, что не удержала руль и на скорости около двухсот километров в час вылетела с дороги и, несколько раз перевернувшись в полете, упала с высокого моста на проходящую под ним перекрестную дорогу.

Потом была клиническая смерть, больница, длительная кома, долгое лечение, миллион операций... Этот ублюдок, я говорю о своем парне Кристофере Келлере, даже не навестил меня ни разу в клинике, но теперь я была этому только рада. За долгие ночи, одиноко проведенные в неподвижном положении, когда нет возможности даже вытереть слезы с собственного лица, я полностью переосмыслила свою жизнь. Я поняла насколько ничтожно было мое существование и как бездарно я сожгла свои молодые годы.

Ни работы, ни хобби.

Ни друзей, ни врагов.

Ни чужих, ни родных.

Ни мужа, ни детей.

Никого и ничего.

В больнице я провалялась больше двух лет, но это сыграло мне на руку, так как вышла я оттуда совершенно другим человеком в том плане, что приняла для себя очень важное реше-

ние – начать жизнь сначала. Оказывается, и это сильно удивило меня, жить можно и без наркотиков. Ненавидя всем сердцем свою прошлую жизнь, я решила сделать всё для того, чтобы полностью вычеркнуть ее из своей памяти и никогда не вспоминать больше о том стыдном, бесконечном кошмаре и дерьме, в котором чуть было не утонула.

И вот так я оказалась в Орегоне, в штате, где никто не знал ни меня, ни моей прошлой жизни.

Работу я нашла довольно быстро и в этом мне очень помог реабилитационный совет при больнице, за что я была им безмерно благодарна. И, хотя я очень давно не работала по специальности, диплом об окончании колледжа, который я чудом сохранила, придавал мне уверенности в своих силах. Глядя на не самый большой в мире трехэтажный отель, построенный в старинном стиле, я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, заставляя себя сосредоточиться и не нервничать. Не буду рассказывать, как я добиралась до этого богом забытого места, хотя проделала довольно долгий путь, но это совершенно неважно, ведь история будет совсем не об этом.

Достав из сумочки карманное зеркальце, я еще раз проверила макияж и посмотрела в свои светло-голубые глаза. Они строго смотрели на меня и словно обвиняли в том, что я не та, кем сейчас притворяюсь. В зеркальце я все еще видела старую Лэсси Брайт – проститутку и наркоманку. С раздражением бросив его назад в сумочку, я подняла глаза в небо и очередной раз поклялась себе в том, что больше никогда не вернусь к прежней жизни. Люди могут меняться, главное, это искренне желать этого. По крайней мере, первый шаг я уже сделала – стряхнула с себя ненавистную пыль Лос-Анджелеса, перечеркнула свою прошлую жизнь и оставила далеко позади всех тех, кто знал старую Лэсси Брайт. Теперь я находилась в сотнях миль от всего этого мусора и мне было легко и комфортно. Всё это придавало мне уверенности в том, что я смогу начать новую жизнь.

Правильную жизнь.

Я стану новой Лэсси Брайт. Я докажу всем, но, прежде всего, самой себе, что можно убежать от старой себя и стать новой собой. Главное – желание. Главное – цель. Сначала подзаработаю немного денег, потом встречу какого-нибудь хорошего местного парня, у нас будет собственный дом и много детишек, но сначала...

Сначала нужно произвести на владельца отеля хорошее впечатление и устроиться на работу.

Еще раз окинув взглядом отель, построенный в стиле конца девятнадцатого века, я не могла не удивиться тому, насколько пустынным и от этого немного зловещим он выглядел, несмотря на то, что в объявлении о приеме на работу было сказано, что он пользуется огромной популярностью у жителей Северо-Запада, в чем я теперь очень сомневалась. Информация о нем в объявлении была впечатляющей, но реальность разочаровала. Неудивительно, что они ищут нового управляющего, фыркнула я и поправила волосы. Потом я перевела взгляд в сторону и долго смотрела на каменный и, судя по всему, давно заброшенный маяк, стоящий в отдалении от отеля. Прямо за ним – я просто догадалась об этом – крутой высокий обрыв и бесконечный океан. Огромное водное царство, пересекши которое окажешься уже в Евразии.

Стараясь сохранять уверенную походку на тот случай, если владелец отеля случайно наблюдает за мной из какого-нибудь окна и формирует обо мне первое впечатление, я двинулась ко входу, располагавшемуся между массивных мраморных колонн, и отчетливо понимала, что следующие несколько минут могут стать самыми важными минутами в моей жизни.

Минутами, которые превратят старую Лэсси Брайт в новую Лэсси Брайт окончательно и бесповоротно.

2

Альберт Гендель, владелец отеля, оказался худощавым высоким, начинающим сесть мужчиной примерно шестидесяти лет, который очень даже неплохо смотрелся для своего возраста. Сухое морщинистое, но, в целом, бодрое и молодежавое лицо светилось спокойствием, уверенностью, благородством, властью и богатством. Черные тонкие усы добавляли серьезности к облику этого человека, хотя я всегда думала, что такие усы носят только фокусники из немого кино начала двадцатого века. Единственное, что искренне смешило меня, это стиль его одежды. Мистер Гендель был одет в длинный черный фрак и белую рубашку с бабочкой, а на столе стоял высокий цилиндр. Я никогда в жизни не видела ничего подобного даже в Лос-Анджелесе, который на весь мир славится своими эпатажными жителями.

– Я немного удивлен, – поднял он, наконец, глаза и с интересом поглядел на меня. – Вы работали в довольно престижных отелях Калифорнии, что же, простите за нескромный вопрос, заставило вас искать работу в этой части страны?

Поежившись в огромном кожаном кресле и посмотрев на мистера Генделя через стол, я на секунду задумалась как бы соврать так, чтобы он мне сразу же поверил.

– Я хочу сменить темп жизни, – самым честным и уверенным тоном ответила я. – Лос-Анджелес – чудесный город, но... Мне было в нем очень тесно. Бесконечные пробки, давки в общественном транспорте, толпы людей. Мне хочется чего-то нового, чего-то свежего, поэтому я здесь.

– Единственное свежее, чем может похвастаться побережье Орегона – это ветер, – сухо пошутил мистер Гендель, явно удовлетворенный моим ответом, и перелистнул страницу резюме. – Но, если вы решили спрятаться от остального мира, мисс Брайт, то сделали правильный выбор.

– Я не прячусь от мира, – немного смущенно ответила я, чувствуя, как бешено заколотилось в груди мое сердце. – Но я, действительно, хочу попробовать что-то новое в жизни. Я хочу взять на себя серьезную, долгосрочную задачу, которая позволит мне целиком погрузиться в работу и доказать самой себе, что я в состоянии справиться с трудностями. В Калифорнии, несмотря на огромное количество отелей, мне бы никогда не представилась такая возможность, конкуренция там слишком высока. А кроме этого, здесь так красиво. Тишина, спокойствие... Разве не это является тем самым, что делает жизнь уютной и счастливой?

Я осторожно улыбнулась мистеру Генделю, но он лишь скептически посмотрел на меня, словно давал понять, что знает о том, что мои слова – ложь, а потом спросил:

– А с чем связан столь длительный перерыв в работе?

Я снова поежилась от очередного неудобного вопроса, но отступить было некуда, поэтому выпалила чистую правду:

– В силу определенных личных обстоятельств я несколько лет была не у дел, но в настоящий момент готова принять любой брошенный мне вызов.

Мистер Гендель коротко кивнул и было видно, что этот ответ ему тоже понравился, а потом произнес:

– Вы знаете, мисс Брайт, я закоренелый консерватор, но в то же самое время понимаю, что отелю необходимо двигаться вперед для того, чтобы не отставать от времени и изменяющихся нужд туристов, а поэтому мне нужен человек, который знает, что такое современный гостиничный бизнес и в состоянии будет вдохнуть новую жизнь в мой бизнес. Вы относите себя к таковым?

– Мне посчастливилось работать с самыми способными профессионалами в этой области, – ответила я уверенно, хотя верхом моей брошенной когда-то карьеры было стоять на

стойке регистрации и консультировать гостей. – Поверьте, я знаю, о чем говорю и не разочарую вас, мистер Гендель.

– Довольно смелое заявление, – спокойно ответил мистер Гендель и властным, уверенным движением отложил в сторону папку с моим резюме. – Но должен признать, что вы, действительно, создаете впечатление на порядок выше, чем вся эта местная деревенщина, которая приходила ко мне до вас. Скорее всего, вы не будете удивлены, узнав, что побережье Орегона не переполнено опытными профессионалами своего дела. Нет смысла выбирать, когда выбора нет, вы согласны со мной?

Я кивнула на всякий случай, хотя не совсем поняла, что он имел ввиду последним изречением, а мистер Гендель сразу же продолжил:

– Тогда мне больше нечего добавить кроме того, что я официально предлагаю вам должность управляющего.

– Это будет для меня честью, мистер Гендель! – изо всех сил стараясь оставаться спокойной ответила я, все еще не веря своему счастью и стараясь не выдавать вспыхнувшей в моей груди радости. – Вы никогда не пожалеете о своем решении, клянусь!

– Надеюсь, что это так и будет, – он не сводил с меня внимательного взгляда. – Позвольте, я немного расскажу вам о моем отеле. Его построил еще мой прадед в конце девятнадцатого века. По своей сути он является нашей семейной ценностью, некогда очень даже процветал и был довольно популярным, но после определенных обстоятельств, произошедших в моей жизни десять лет назад, – мистер Гендель на секунду замолчал и вздохнул, – я, находясь в подавленном состоянии, забросил все дела. Гостей становилось все меньше, отель все меньше пользовался спросом, а теперь и вовсе пришел в упадок. Признаюсь, мне безмерно стыдно перед моим покойным отцом, который передавал мне отель в прекрасном состоянии много лет назад. На сегодняшний день ситуация такова, что отель попросту простаивает. Из персонала в наличии только лишь повар, готовящий пищу для меня и остальных, садовник, поддерживающий прилегающую территорию в более-менее пристойном виде, единственная горничная, обеспечивающая порядок в здании и мой личный водитель.

Я замороженно слушала его, понимая, что чутье меня не обмануло, когда я впервые увидела отель, а мистер Гендель продолжал:

– Жалование у вас будет не меньше, чем платят в лучших отелях мира, обещаю вам. Поверьте, несмотря на внешне удручающий вид моей собственности, я располагаю достаточными финансовыми ресурсами для того, чтобы вы ни в чем не нуждались. Когда вы сможете приступить к своим обязанностям?

– Я готова начать прямо сегодня, – ответила я, не поколебавшись ни секунды.

На уравновешенном лице мистера Генделя появилось подобие едва заметной улыбки, и он удовлетворенно произнес:

– Приятно слышать, но, полагаю, что вам нужно, как минимум, отдохнуть после дальней дороги, мисс Брайт. Я попрошу горничную немедленно приготовить комнату, в которой вы будете жить. Вероятно, будет лучше, если вы проведете этот день, обустроившись на новом месте и немного осмотревшись по сторонам, а завтра утром мы начнем с вами строить план первых шагов по возвращению отеля к жизни, что вы скажете на это?

– Это просто фантастика, – выдохнула я, стараясь оставаться спокойной и не прыгать в кресле от счастья.

– Тогда добро пожаловать в команду, – коротко, но вполне дружелюбно ответил мистер Гендель, после чего встал и протянул через стол свою крепкую сухощавую руку. – Я надеюсь, что ваш опыт, старание, стремление и желание вдохнут новую жизнь в мой отель. Не побоюсь добавить, что всем сердцем надеюсь на то, что ваше появление станет началом новой эры и в моей жизни.

Я лишь заворожено кивнула ему в ответ, тоже встала и, чувствуя переполняющее меня счастье, пожала его крепкую ладонь.

У меня получилось!

И, как оказалось, не одна я хочу новой жизни!

3

Стоя на пороге своей комнаты, я немного опешила, так как в глубине души рассчитывала на то, что управляющий достоин гораздо большего. Признаюсь, мысленно я представляла ее себе гораздо более просторной и с наличием собственной ванной комнаты, но это оказалось совсем не так. Всего лишь маленькая каморка, больше напоминающая монашескую келью с небольшим окном в противоположной от входа стене, узкой кроватью у правой стены, шкафом у левой, и металлической раковиной в углу. Старая лампа без абажура свисала с центра потолка, а обои по краям уже давно отошли от стены. Этому отелю, действительно, просто необходима новая эра, вздохнув, подумала. Мистеру Генделю давно уже должна была прийти в голову подобная мысль, непонятно, чего он так долго тянул с этим.

Закрыв за собой дверь и оставив дорожный чемодан на колесиках стены, я с некоторым разочарованием огляделась по сторонам, вдыхая затхлый воздух, а потом подошла к окну, распахнула его и посмотрела вдаль, в сторону одинокого маяка над обрывом.

Вид завораживал.

Поверьте, когда ты открываешь окно квартиры в Лос-Анджелесе, то видишь напротив точно такое же окно, из которого обязательно торчит по пояс какое-нибудь жирное тело в потрепанной майке, улыбается тебе противной улыбкой и курит вонючую сигарету. Но сейчас все было по-другому и это не могло не восхитить меня. Снова посмотрев на маяк я, однако, почувствовала в груди какое-то волнение, уж очень мрачно он выглядел – такой несчастный, такой одинокий, торчащий над морем никому не нужный старый маяк, давно отслуживший свой срок. Из него бы могла получиться отличная достопримечательность, подумала я, вздохнула от жалости к нему, а потом развернулась и еще раз оглядела свою комнатушку.

Итак, к началу четвертого десятка своей жизни я подошла не с семьей и карьерой, а с крошечной комнаткой в безжизненном отеле, находящимся в отдаленной части страны.

Браво, Лэсси!

И все же я не могла не признать, что это даже больше, чем я заслуживаю на самом деле, учитывая то, чем я занималась в прошлом и каким гадким и низким человеком я была еще совсем недавно. Убедив себя в том, что все не так уж и плохо, преисполненная прекрасным настроением, я вышла из комнаты, закрыла дверь на ключ и отправилась в столовую завтракать, а уже там познакомилась с Бадом Кукси, который работал в отеле садовником. Он сидел за соседним столиком, долго и внимательно разглядывал меня с неподдельным удивлением в глазах и было видно, что он сильно волновался, когда наши взгляды пересекались. Поначалу меня это немного раздражало, все-таки, не очень приятно, когда тебя так бесцеремонно разглядывают незнакомцы, но потом я решила не обращать на это внимания и продолжила уплетать очень даже недурную яичницу. В конце концов, доев свое блюдо и, видимо, набравшись храбрости, Бад взял свою чашку кофе и подошел с ней ко мне, после чего присел напротив меня, даже не спросив разрешения и сказал, улыбнувшись своим широким круглым лицом:

– Вы новенькая?

– Точно! – кивнула я, немного растерявшись от такой бестактности.

– Кем же вы будете работать у нас?

– Я новая управляющая отелем, меня зовут Лэсси Брайт.

– Лэсси Брайт? – Бад снова внимательно посмотрел на меня и добавил. – А я Бад. Бад Кукси, садовник.

– Очень приятно, Бад, будем знакомы.

Он позволил себе улыбнуться еще шире, а потом мы разговорились и узнали друг друга получше. Бад оказался веселым и разговорчивым толстяком и добряком на пару лет старше меня. Он буквально засыпал меня вопросами о моей жизни и о том, как я очутилась в этом

богом забытом отеле. Стараясь не выдать ни единого слова правды о своем постыдном прошлом, я врала ему, как могла, а потом сама засыпала его вопросами. Он рассказал мне, что работает у мистера Генделя уже четырнадцать лет и еще застал те времена, когда отель процветал. Подумать только, чуть больше десяти лет назад сюда приезжало очень много народу, люди прибывали семьями на несколько дней даже из Портленда и Сиэтла для того, чтобы отдохнуть от цивилизации, полазить по прибрежным скалам и надышаться свежим морским воздухом, но мне, если честно, верилось в это с трудом. У меня складывалось такое чувство, что этот отель пустует уже тысячу лет в этом захолустье где-то на краю мира...

– И что же, у мистера Генделя даже нет семьи? – в какой-то момент спросила я.

Бад нахмурился, ненадолго задумался, а потом произнес задумчиво, словно вспоминая о чем-то с грустью:

– Была у него жена. Совсем еще девочка. Она была дочерью какого-то богатого нью-йоркского мецената, который задолжал что-то там мистеру Генделю и отдал свою дочь за него замуж едва только ей исполнилось восемнадцать лет, но их брак продлился всего лишь два года. Собственно, именно после ее исчезновения дела у отеля пошли плохо, а мистер Гендель совсем перестал им заниматься.

– И куда же она исчезла?

– Полиция пришла к выводу, что она просто сбежала, хотя в округе ходили слухи, что мистер Гендель убил ее и спрятал тело, уничтожив все улики.

– Господи... – выдохнула я. – Расскажи подробнее об этом. За что ему было убивать ее?

Бад огляделся по сторонам, словно желая убедиться, что мы одни, а потом пригнул голову поближе к столу и произнес тихим голосом:

– Семейная жизнь не заладилась с самого начала и тому было множество причин... Взять, хотя бы, разницу в возрасте. А кроме того, мистер Гендель страшно ревновал ее к каждому столбу и не давал и шагу ступить. Если ты думаешь, что владелец отеля сдержанный и воспитанный человек, то ошибаешься. Это всего лишь маска, будь с ним поосторожней. На самом деле он очень жестокий деспотичный тиран и в гневе он страшен. Ты не представляешь, какие скандалы он закатывал бедняжке Стефани... У меня есть подозрение, – Бад снова огляделся по сторонам и сказал почти шепотом, – что он даже избивал ее, когда они ссорились. Она мне об этом не рассказывала, но я не раз видел синяки на ее руках, когда она плакала мне в плечо, сидя в моем сарайчике на заднем дворе... Мистер Гендель превратил ее жизнь в кошмар и она ничего не могла поделать с этим.

– А ты с ней... – начала было я, но Бад тут же перебил меня, словно предвидел вопрос:

– Мы были друзьями. Больше ничего. С первого момента нашего знакомства, когда она появилась на заднем дворе... – он сделал паузу и грустно улыбнулся, а потом махнул рукой. – Неважно. Мы были просто друзьями. Я понимаю, что она, скорее всего мертва, но боюсь даже думать об этом. Она была... Она была самой замечательной девушкой на свете, которую мне довелось повстречать.

Бад замолчал, с грустью уставился в одну точку на поверхности стола и, не моргая, смотрел на нее. Я сидела, затаив дыхание и не зная, продолжит ли он говорить, но Бад молчал с тоской во взгляде.

– Ладно, Бад, – прервала я его размышления и встала из-за стола понимая, что больше он не намеревался разговаривать, предавшись своим воспоминаниям. – Приятно было познакомиться с тобой! Теперь мы будем видеться часто и у нас еще будет время поговорить.

– Куда ты направляешься? – выйдя из оцепенения, спросил он.

– Пойду огляжу окрестности.

– Будь осторожна на обрыве. Высота там страшная, а внизу располагаются острые скалы, если сорвешься вниз – шансов выжить у тебя не будет.

–Я постараюсь не сорваться, – улыбнулась я в ответ и вышла из кухни. Этот добряк Бад, видимо, думал, что я еще совсем маленький ребенок, у которого отсутствует инстинкт самосохранения, но все равно, он мне очень понравился. Он показался мне очень милым и самое приятное было то, что я почувствовала, будто знаю его тысячу лет.

Оказавшись на свежем воздухе, я решительно направилась в сторону обрыва и очень скоро добралась до пропасти. Зрелище было потрясающим – далеко-далеко внизу начинался океан и во все стороны уходил к горизонту. Осторожно подойдя к самому краю я, затаив дыхание, с интересом посмотрела вниз и увидела, как могучие волны с силой разбиваются о прибрежные скалы, вспенивая воду, словно в огромной джакузи. Натиск воды был настолько силен, что звук ударов раскалывающихся на тысячи мелких капель волн, был слышен даже здесь, наверху, несмотря на свистевший в ушах прохладный ветер. Поистине, завораживающее зрелище, заставляющее сердце замирать в груди и вызывающее приятное головокружение. В такие моменты начинаешь понимать, что человек совсем не хозяин этой планеты, а всего лишь беспомощное хрупкое существо, не имеющее в своем арсенале ни единого козыря перед силой и могуществом природы. В городах, когда мы садимся в метро и достаем из карманов и сумок гаджеты, то не задумываемся об этом, но здесь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.